

Как классный руководитель, Му Юньнин не станет легкомысленно судить о конфликтах между учениками, особенно если один ученик избил другого.

— Ли Е, покажи мне свою рукопись, пожалуйста?

— Конечно.

Ли Е передал рукопись Му Юньнин.

Му Юньнин посмотрела и сразу поняла, что это не любовное письмо.

Но, прочитав несколько строк, она поняла суть.

Ли Е написал популярный роман.

В восьмидесятые годы расцветали «шрамы», большинство произведений того времени были посвящены «осмыслению прошлого и взгляду в будущее», стремясь к серьёзности и глубине.

А подобные популярные романы, как у Ли Е, считались... не очень ортодоксальными, как и произведения в жанре уся.

Жанр уся много лет спустя занял своё законное место, а затем, в свою очередь, начал презрительно критиковать новую сетевую литературу, пока сетевая литература не стала «интегрироваться», и только тогда прекратились нападки.

В общем, как и в случае с мастерами юмора и юмористами из «Дэ Юньшэ», всегда должно происходить что-то забавное и интересное.

Раз Ли Е пишет нечто неортодоксальное, то нужно дать ему совет.

Поэтому Му Юньнин взяла рукопись, села и решила потратить три-пять минут на то, чтобы дать Ли Е несколько указаний.

Она, опытный автор университетской газеты Пекинского университета, не зря получила свою репутацию.

Затем пять минут, десять минут...

Му Юньнин потратила пятнадцать минут на то, чтобы прочитать более десяти тысяч слов Ли Е.

Когда она перевернула последнюю страницу, она с удивлением обнаружила, что забыла, что собиралась делать, и не нашла у Ли Е никаких «недостатков».

— Уф.

Му Юньнин глубоко вздохнула, подумала несколько секунд и вернула рукопись Ли Е.

Чжэнь Жунжун, Хэ Дачжуан и другие, с нетерпением ожидавшие полчаса, взглянули на Му Юньнин.

Но у всех были разные ожидания. Чжэнь Жунжун надеялась, что Му Юньнин смягчит наказание Ли Е за избиение одноклассника, учитывая, что он действительно увлечён этим делом.

А Хэ Дачжуан думал совсем наоборот: он надеялся, что Му Юньнин сильно поругает Ли Е, что он слишком самоуверен, и в таком юном возрасте осмеливается отправлять свои работы в журналы, пусть сначала попробует опубликовать статью в школьной газете!

— Ты пишешь неплохо, но... в будущем тебе нужно больше общаться с членами школьного литературного кружка и изучать современные тенденции.

— ...

И Хэ Дачжуан, и Чжэнь Жунжун остолбенели на несколько секунд.

Этого никто не ожидал.

Ли Е пишет неплохо?

Чжэнь Жунжун быстро успокоилась, а Хэ Дачжуан был очень недоволен.

Учитель, вы что, намерены строго начать, а затем смягчить наказание?

Действительно, после того, как Му Юньнин вернула рукопись Ли Е, она сказала:

— Хэ Дачжуан поступил неправильно, взяв твою вещь без разрешения, но ты действительно ударил Хэ Дачжуана, поэтому...

Вы оба извинились друг перед другом, забудьте об этом неприятном инциденте, и оставайтесь хорошими одноклассниками и друзьями, хорошо?

Что значит «взял твою вещь без разрешения»? Я даже не взял её в руки, а он меня уже избил!

Учитель, вы не видели пыли на моей одежде и синяков на лице? Даже учителя Пекинского университета предвзяты?

Лицо Хэ Дачжуана стало таким несчастным, как будто он съел лимон, но ему ничего не оставалось, как подчиниться совету Му Юньнин.

А как он может послушаться? Хе-хе, ему ещё придётся несладко.

Но Хэ Дачжуан не мог себе представить, что Ли Е не примет это явно «предвзятое» предложение в его пользу.

— Му, учитель, можно мне задать одноклассникам несколько вопросов?

Лицо Му Юньнин помрачнело:

— Конечно.

Тогда Ли Е обратился к Чжэнь Жунжун и другим:

— Скажите, пожалуйста, до того, как между мной и Хэ Дачжуаном произошёл конфликт, кто из нас, по вашему мнению, сильнее?

Неужели из-за такой мелочи нельзя уладить дело?

Чжэнь Жунжун и другие с недоумением смотрели на Ли Е, считая его мелочным, но, подумав, они поняли его.

Человек сильный и крепкий, а Хэ Дачжуан говорит, что он слабый, естественно, он будет недоволен.

Видя недопонимание окружающих, Ли Е снова спросил:

— Или, скажем, в последний момент перед нашей с ним стычкой, кто, по вашему мнению, пострадал бы больше?

Чжэнь Жунжун опешила и невольно ответила:

— Перед стычкой я, конечно, считала, что Хэ Дачжуан сильнее, я даже попыталась остановить Хэ Дачжуана, но я ещё не успела договорить, как ты...

Ли Е развёл руками:

— Вот видите, кто спровоцировал конфликт? Разве это не очевидно?

— ...

Чжэнь Жунжун и другие переглянулись, но Му Юньнин поняла что-то и улыбнулась многозначительно.

Ли Е сказал:

— Именно потому, что Хэ Дачжуан сильнее меня, он думал, что сможет меня подавить, поэтому он без колебаний силой отобрал у меня черновик, это и стало причиной конфликта.

Ли Е, проживший много лет в обществе в прошлой жизни, знал одну вещь: нанимая рабочих на рынке труда, лучше не выбирать тех, кто «слишком большой и крепкий».

Потому что у восьми из десяти таких людей тяжелый характер.

Почему у них тяжелый характер?

Потому что они сильны.

В коллективной трудовой среде, как только они понимают, что могут заставить других подчиняться своим указаниям с помощью «давления», у них постепенно появляется желание властвовать.

Конечно, есть честные и добродушные люди, но людей с тяжелым характером больше.

А у Хэ Дачжуана, этого большого и крепкого парня, действительно тяжелый характер, или, скорее, он привык к некоторым вещам и подсознательно считал, что Ли Е, «маленький и слабый», должен подчиняться его воле, но он не ожидал, что у Ли Е «кости из стали», и одним движением он сбил его с ног, поставив в неловкое положение.

Хэ Дачжуан, видя задумчивые лица Чжэнь Жунжун и других, почувствовал себя очень плохо.

Но Ли Е продолжил:

— Кроме того, я думаю, сейчас госпоже Му лучше выяснить некоторые подробности.

Му Юньнин улыбнулась, словно конферансье:

— Какие подробности? Рассказывай.

Ли Е серьёзно сказал:

— Хэ Дачжуан только что сказал, что представители студенческого совета пришли к членам комитета класса, чтобы разобраться в ситуации с моими танцами с девушкой, знали ли вы об этом, госпожа Му, или старший преподаватель Чжан? Если вы ничего не знали, то что это было? Действие школы или частное действие?

Му Юньнин кивнула и посмотрела на старосту Чжэнь Жунжун.

Чжэнь Жунжун опешила на несколько секунд, а затем подробно рассказала:

— Вчера днём к нам пришёл активист студенческого совета Лю Чуньбо... он попросил нас обратить внимание на атмосферу в классе, исправить учебный процесс, помочь Ли Е...

Му Юньнин спросила:

— Почему ты мне ничего не сказала?

Хэ Дачжуан тут же ответил:

— Я хотел сообщить об этом вам, но Чжэнь Жунжун меня остановила.

Лицо Чжэнь Жунжуна побледнело, она смущённо сказала:

— Я подумала, что это мелочь, поэтому хотела сначала решить это в классе и не стала сразу сообщать учителю.

— ... — Му Юньнин и Ли Е поняли, что Чжэнь Жунжун пыталась защитить Ли Е, но у неё не хватало опыта, она приняла брошенное студенческим советом пушинку за приказ.

Конечно, даже дети нескольких десятилетий спустя испытывали трепет перед студенческим советом, не говоря уже о хороших детях 1982 года!

— Лю Чуньбо? — сказала Му Юньнин. — Тогда я поняла, в следующий раз, если произойдёт что-то подобное, не спешите наказывать своих одноклассников, сначала сообщите мне.

Му Юньнин подумала и добавила:

— На вас, членов комитета класса, лежит большая ответственность, вы должны следить за тем, чтобы одноклассники хорошо учились, и защищать их интересы, нужно найти баланс между этими двумя задачами.

Чжэнь Жунжун вздохнула с облегчением и кивнула, показывая, что поняла.

Хэ Дачжуан чувствовал себя ещё хуже, он не понимал, как так вышло, что его искренность по отношению к классу обернулась обвинением в предательстве?

Ли Е вышел из класса и поехал к общежитию для девушек, он договорился с Вэнь Лэюй о встрече, чтобы пойти пообедать, из-за задержки он не знал, не проголодалась ли девушка.

У общежития Ли Е остановил девушку, которая спускалась вниз.

— Здравствуйте, товарищ, не могли бы вы позвать Вэнь Лэюй из комнаты 306? Спасибо!

Девушка странно посмотрела на Ли Е, затем в сторону, и только потом кивнула, повернулась и пошла звать.

Ли Е обладал очень острым зрением и, конечно, заметил её странное поведение.

Он слегка повернул голову и посмотрел в сторону, куда смотрела девушка, там стоял невысокий юноша.

На самом деле Ли Е заметил этого юношу ещё раньше, потому что его одежда сильно отличалась от одежды обычных студентов Пекинского университета.

Большинство студентов Пекинского университета носили синие или серые куртки военного образца, а этот невысокий юноша был одет в тёмный полосатый костюм.

Хотя этот костюм, по мнению Ли Е, был «ужасно старомоден», но в то время и в такой обстановке он ярко выделялся двумя словами: «модно»,

нет... «вычурно».

Увидев, что Ли Е смотрит на него, юноша тоже пристально посмотрел на него, через несколько секунд он слегка поклонился Ли Е в знак приветствия.

Взгляд Ли Е мгновенно изменился.

Этот поклон был очень похож на манеры японцев.

Ли Е прищурился, скрывая холод в глазах.

Он стремился к скромности, но ни одна кошка не позволит обижать свою любимую, кто посмеет тронуть его «большую рыжую кошку», тот пожалеет.

— Чего смотришь? Пошли.

Вэнь Лэюй как раз спускалась вниз и позвала Ли Е.

С того момента, как Ли Е попросил девушку позвать Вэнь Лэюй, и до её появления прошло меньше минуты, очевидно, Вэнь Лэюй всё это время ждала Ли Е.

А невысокий юноша в костюме всё это время ждал Вэнь Лэюй.

Он быстро подошёл, на его лице заиграла тёплая улыбка, он с трудом говорил по-китайски.

— Здравствуйте... мисс Вэнь, я... только что... прислал вам письмо...

— Я вас не знаю!

Юноша успел сказать только половину фразы, как Вэнь Лэюй холодно его прервала.

Но он, казалось, совсем не смутился, а продолжал улыбаться:

— Я Накамура Наото, студент 80-го набора, специальность «китайский язык», только что прислал вам письмо... мы встречались на... мероприятии по иностранным языкам... пожалуйста, будьте добры.

Действительно, японец.

Но прежде чем Ли Е успел вмешаться, Вэнь Лэюй сказала:

— В будущем... пожалуйста... держитесь... от меня... подальше.

Возможно, чтобы учесть уровень китайского языка Накамуры Наото, Вэнь Лэюй тоже говорила с запинками, но такой тон был ещё более обидным, словно маленькая девушка размахивала тяжёлым молотом, удар за ударом, лицо Накамуры Наото побелело.

Ли Е не смог сдержать смеха.

Какой же он глупец, он не знает, кем был дед Вэнь Лэюй, этот старый боец пролил столько крови врагов, а этот слепой пришёл к Вэнь Лэюй.

Он что, ищет себе неприятностей?

Ли Е сел на велосипед и с удовольствием поехал с Вэнь Лэюй.

Проехав немного, он с улыбкой поддразнил Вэнь Лэюй:

— Девушка, теперь ты уже получаешь любовные письма?

Вэнь Лэюй сжала кулачок и ударила Ли Е, ругаясь:

— Сейчас же поверни назад и посмотри в мусорный бак на нашем этаже, если бы я хоть на секунду взглянула на это письмо, распоряжайся мной, как хочешь.

— Ха-ха-ха, верю, верю, не бей, больно!

Вэнь Лэюй ударила его ещё семь-восемь раз, прежде чем остановиться.

Помолчав немного, она как обычно прижалась головой к спине Ли Е.

— Сейчас даже десять тысяч любовных писем не стоят одного тёплого взгляда тогда, кого они волнуют.

— Да, кого они волнуют.

Ли Е был очень доволен.

Сейчас Вэнь Лэюй никто, кроме меня, не получит!

Под женским общежитием ошеломлённый Накамура Наото долгое время стоял как вкопанный, прежде чем постепенно прийти в себя, затем, нахмурившись, он направился в комнату для мероприятий студенческого совета.

В комнате несколько студентов слушали английский язык, окружив магнитофон, но, судя по кассетам, они также слушали много популярной музыки.

Увидев Накамуру Наото с кислым выражением лица, к нему подошёл парень с короткими, аккуратно уложенными волосами.

— Что случилось, Накамура-кун?

Накамура Наото криво усмехнулся и мрачно сказал:

— Лю Сан, магнитофон, который я тебе подарил, работает хорошо?

— Отлично! Я использую его для изучения английского языка и прослушивания музыки, качество звука превосходное.

— А как насчёт моей просьбы?

— Просьба? Какая просьба?

Лицо Накамуры Наото стало красным от белого.

Вы, эти хитрые корейцы, действительно вероломны.

Сжав зубы, он сказал:

— Та первокурсница, экономический факультет... я помню, в Пекинском университете запрещены романтические отношения...

— А, да, я всё сделал, но я не могу гарантировать конечный результат.

— ...